

— Не верится даже, что с нами такое приключилось. Жаль только, что Ло Шу одна в общешитии к экзаменам готовится.

Цинь И, закинув ногу на ногу, лежал на кровати, подложив руки под голову. Чжан Цинчжу смотрел на него с нескрываемым разочарованием.

— Ты хоть понимаешь, что ты еще ребенок, тебе и двадцати нет?

— ...Точно, забыл, — Цинь И опустил ногу. — На каком моменте ты остановился в этой новелле? Сюжет помнишь? Кто там главный злодей? Давай хоть раз побудем крутыми героями, разнесем его в пух и прах!

Чжан Цинчжу улыбнулся:

— Прости, я только начал читать. Знаю лишь, что ты — главный герой, а наша младшая сестренка — героиня.

— Ну ты даешь, — выдохнул Цинь И.

— Хватит болтать. Мой наставник ждет, какую школу ты выберешь и по какому пути пойдешь.

— Разве это можно просто так выбирать? В других книгах герои вынуждены идти по пути, к которому у них талант.

— Не знаю.

— А ты сам где?

— Я — мастер меча.

Цинь И оглядел его и спросил:

— А где твой меч?

Чжан Цинчжу потер нос:

— С тех пор как мы сюда попали, я его не видел. Кажется, у меня его вообще нет.

— Мастер меча без меча — это как муж без жены.

— Я знаю!

— Тогда я тоже буду мастером меча, — сказал Цинь И и посмотрел в окно. — Вон там кто-то ждет, наверняка хочет услышать мой ответ. Сходи, поговори с ним.

— Как ты с братом разговариваешь? Если память мне не изменяет, ты в секте самый младший, так что по старшинству обязан называть меня шисюном. — Чжан Цинчжу усмехнулся и, поймав на себе гневный взгляд Цинь И, поспешил к выходу.

Больше всего его забавляло, что Цинь И мог ругаться часами, ни разу не повторившись.

У входа стоял Чжу Фэн. Увидев его, Чжан Цинчжу спросил:

— Почему ты?

Чжу Фэн закатил глаза:

— А что, не я должен был?

— У нас что, какое-то недопонимание? — Чжан Цинчжу не понимал, почему этот тип каждый раз смотрит на него так, будто он задолжал ему целое состояние.

Чжу Фэн вытаращил глаза. Он не мог взять в толк, как мастер меча может задавать такие глупые вопросы, но, вспомнив, что у всех мечников мозгов с гулькин нос, успокоился.

— С вами, безмозглыми мечниками, каши не сварить. Тот, что внутри, решил?

Чжан Цинчжу наконец понял: этот парень просто презирает мастеров меча! Вот бы старший шисюн задал ему трепку! Прав был старший, у этого типа явно что-то с глазами.

— Тот самый гений? — Чжан Цинчжу прочистил горло. — Он решил стать таким же безмозглым мечником, как ты выразился.

Чжу Фэн лишь хмыкнул: — Псих! — и ушел докладывать главе секты.

Вернувшись, Чжан Цинчжу спросил, не встречал ли Цинь И кого-нибудь еще.

— Видел старшую сестру, — ответил тот.

— Она тоже приносила тебе еду?

— В смысле, тоже?

— Забавно. Когда я попал сюда, меня тоже так избили, что я ходить не мог.

— Смешно... Значит, нам придется действовать, не зная сюжета?

— Ну... типа того. Привыкнешь. Памяти у нас нет, зато есть языки — спросим у кого-нибудь.

Отличное решение! Спросить у кого-нибудь? И у кого же я спрошу, кто бросил меня у подножия горы? Да кто вообще об этом знает?! Это же бред — подходить к первому встречному и спрашивать, где мой дом!

Цинь И тихо рассмеялся:

— Надеюсь, мы хотя бы умрем по-человечески.

Чжан Цинчжу зажал ему рот:

— Не каркай.

В секте Цингуй стало на одного личного ученика больше. Новость разнеслась по всем пикам, но самого гениального юношу мало кто видел. Сейчас этот гений вместе со своим шисюном старательно подметал двор.

— Слушай, почему я должен мести двор, как только пришел? — Цинь И смерил Чжан Цинчжу тяжелым взглядом. — Давай объясняйся.

Чжан Цинчжу не решился признаться, что это он случайно сжег деревню, за что глава секты приговорил его к месяцу исправительных работ, а он просто ляпнул, что младшему брату тоже не помешает физическая нагрузка. Кто же знал, что глава согласится?

— Понимаешь, трудолюбие — основа нашего пути.

Цинь И лишь красноречиво посмотрел на него: мол, ты сам-то в это веришь?

— Ты с горы спускался? — сменил тему Цинь И.

— Спускался.

— А когда я смогу?

— Не знаю.

Они стояли с метлами в руках и смотрели в небо.

— Что за дела? Что за безделье? — раздался голос третьего старейшины. — Опять халтурите?

— Нет, старейшина, вы не так поняли! — Чжан Цинчжу обернулся к Цинь И, но тот уже понуро уткнулся в метлу и молчал, как воды в рот набрал.

Чжан Цинчжу про себя выругался: ну и актер! При людях он ведет себя тише травы, даже перед старшим шисюном не выпендривается. А наедине — сущий дьявол.

Теперь все мечники на пике Фэйлай знали, что глава принял в ученики молчаливого, холодного и недостижимого юношу, прямо как Шэнь Вэньлань. Люди даже сравнивали их, придя к выводу, что Шэнь Вэньлань просто сдержан, а Цинь И — патологически молчалив. Узнав, что его подобрали у подножия горы, все принялись ему сочувствовать.

— Бедняга, неудивительно, что он не любит разговаривать.

— И правда, такой замкнутый. Наверняка у него тяжелое прошлое.

Когда Чжан Цинчжу услышал эти разговоры, у него едва не случился нервный срыв. Замкнутый? Этот парень, который имитирует кваканье лягушек и ругается так, что слюни летят во все стороны, — замкнутый?

Он покосился на младшего брата. Тот стоял в скромной сектанской одежде, заложив руки за спину, опустив глаза, всем своим видом показывая отчужденность.

Ну ты и притворяешься, подумал Чжан Цинчжу.

— Опять ленитесь? — снова подал голос старейшина.

Чжан Цинчжу опомнился:

— А, старейшина, пощадите!

Он попытался увернуться, но куда там. Цинь И, убедившись, что старейшина не видит, ехидно улыбнулся ему.

Старейшина ударил Цинь И метлой по ногам:

— Ой, не туда попал.

Хотя слова звучали вежливо, метла в его руках двигалась с грацией острого меча и явно не собиралась щадить учеников. Оба поняли: это тренировка. Но увернуться было невозможно!

— Больно! Старейшина, можно полегче!

— Блокировать не пробовали? — бросил старейшина.

Эти слова заставили их перестать бегать и попытаться защититься, но они понятия не имели, куда прилетит следующий удар. Спустя полчаса оба валились с ног.

— Больше не могу, старейшина, сжальтесь! — взмолился Чжан Цинчжу.

Цинь И сел на землю, чувствуя странное покалывание в теле. Он скрестил ноги, сложил руки на коленях и закрыл глаза. Чжан Цинчжу, почувствовав внезапный порыв ветра, понял: парень прорывается на новый уровень. Не зря он главный герой, все ему дается так легко.

Старейшина одобрительно кивнул.

— Фух... — Цинь И выдохнул и открыл глаза. Первое, что он увидел, — это полный обиды взгляд Чжан Цинчжу. Старейшины и след простыл.

— Что за выражение лица? Будто лимона объелся.

— О, уже не притворяешься? — Чжан Цинчжу толкнул его ногой. — Прорвался?

— Ага. До середины стадии построения фундамента.

— А я все еще в начале, — Чжан Цинчжу был в ярости. Это как после экзамена узнать, что твой закадычный друг, который весь семестр бездельничал, сдал лучше тебя.

— Не унывай, — Цинь И похлопал его по плечу с такой мерзкой улыбкой, что Чжан Цинчжу захотелось его ударить.

— Спасибо, утешил. Все тело ноет, этот старик бил на совесть.

— Ты... — Цинь И хотел что-то ответить, но услышал голос старейшины в голове:

— Не забудьте domestici двор.

Цинь И повернулся к Чжан Цинчжу:

— Слышал?

— Слышал.

— А где он? Я его не вижу.

— Это была передача звука. Эх, сынок, подсоби отцу.

Вечером Чжан Цинчжу отправился к Шэнь Вэньланю. Тот тренировался во дворе. Чжан Цинчжу остановился поодаль, наблюдая за каждым движением. Шэнь Вэньлань двигался стремительно, меч превратился в размытую тень, и Чжан Цинчжу старался запомнить каждое движение.

Когда Шэнь Вэньлань закончил, Чжан Цинчжу подбежал к нему, несмотря на ноющую боль в ногах.

— Шисюн.

Шэнь Вэньлань удивился:

— Ты что-то хотел?

— Шисюн, прогуляемся?

— Хорошо.

Шэнь Вэньлань не знал, зачем это нужно младшему брату, но дел у него не было, и он согласился. Вечер был тихим, дул легкий ветерок.

— Понимаешь... я... — Чжан Цинчжу не знал, как рассказать о видении, которое посещало его.

— Это был мой близкий друг, — голос Шэнь Вэньланя звучал как горный ручей.

Чжан Цинчжу слушал, не перебивая.

— Его давно нет. Я тогда еще жил в семье Шэнь, не ступил на путь совершенствования. Он был очень мудрым, я многому научился у него. Тот набор приемов, что ты видел, — его наследие.

Чжан Цинчжу тихо произнес:

— Должно быть, он был выдающимся человеком.

— Да, очень. Он увидел во мне задатки и спросил, хочу ли я пойти по этому пути. Мне стало интересно — для меня, привыкшего к скучным занятиям в академии, это было чем-то новым. Не нужно зубрить каноны и соблюдать этикет. Мой отец его невзлюбил, мы часто из-за этого ссорились.

Шэнь Вэньлань усмехнулся:

— В итоге я все равно пришел сюда. Сначала я думал, что, став сильным, смогу спасти его. Но он все равно скончался у меня на руках. С тех пор я ищу способ вернуть умерших к жизни.

Шэнь Вэньлань посмотрел на Чжан Цинчжу чистым, ясным взглядом. Чжан Цинчжу похолодел: в новеллах это всегда заканчивалось запретными техниками!

— Шисюн! — воскликнул он. — Мертвых не воскресить, у каждого своя судьба. Если пойти против воли Небес...

— Я знаю, — в глазах Шэнь Вэньлани мелькнула улыбка. — Я не стану связываться с темными силами. Но вдруг... вдруг есть шанс?

Он поднял голову к небу, где мерцали звезды и висела половинка луны.

— Жаль, я так и не успел сразиться с ним в полную силу.

Шэнь Вэньлань снова посмотрел на Чжан Цинчжу:

— Хочешь выучить те приемы?

— А? — Чжан Цинчжу растерялся, но Шэнь Вэньлань уже протянул ему меч.

Чжан Цинчжу машинально взял его. Впервые в жизни он держал настоящий меч.

— Стойка неверная, — Шэнь Вэньлань поправил его запястье. — Опusti ниже. Расслабься. Запомни, этот стиль называется Танец теней.

Шэнь Вэньлань обнажил свой клинок, и они замерли под лунным светом. Чжан Цинчжу повторял движения, стараясь слиться с тенью старшего. Спустя долгое время Шэнь Вэньлань красиво убрал меч в ножны.

— Сегодня я показал тебе первую форму. Запомнил?

— Да! — твердо ответил Чжан Цинчжу.

— Хорошо. Пользуйся пока этим мечом, а когда откроется Гора Мечей, найдешь себе достойный.

Гора Мечей?! Знал же, что будет этот сюжет! Ну, это его не особо касалось: просто скажет Цинь И, пусть выберет, что приглянется, а он — заберет остальное.

— Спасибо, шисюн!

— Не стоит. Надеюсь, когда ты овладеешь этим искусством, ты заменишь его в поединке со мной.

Шэнь Вэньлань смотрел на него так пристально, что Чжан Цинчжу сначала подумал, будто тот видит в нем другого человека. Но, встретившись с ним взглядом, понял: старший шисюн смотрит именно на него.

— Договорились.

— В городке Тяньгэ творятся странные вещи, пропадают невесты. Отправляйтесь туда и проверьте, не завелась ли нечисть... Младшую сестру не берите. И да, Чжу Фэн, ты тоже с ними.

Голос главы секты эхом разнесся по залу.

— Слушаюсь, — Шэнь Вэньлань поклонился и пошел собирать группу.

Чжан Цинчжу и Цинь И как раз тренировались — отрабатывали базовые приемы из книги, которую они нашли в библиотеке. А вот откуда у Цинь И взялся меч — это отдельная история.

В тот день Цинь И застал Чжан Цинчжу за тренировкой.

— Откуда у тебя меч?! — раздался звонкий голос младшего.

Чжан Цинчжу не стал скрывать:

— Шисюн дал.

— Здорово! Я тоже хочу!

С тех пор Шэнь Вэньлань каждый раз, выходя из дома, видел своего младшего брата, который молча стоял у дверей. На вопросы не отвечал, просто упрямо ждал. Так продолжалось несколько дней, пока Чжан Цинчжу не проговорился Шэнь Вэньланю. Тот только посмеялся:

— Я дал четвертому брату обычный меч, такие не редкость. Хотел — попросил бы сразу.

Шэнь Вэньлань достал из сумки меч и протянул Цинь И. Глаза мальчишки ярко блеснули.

— Спасибо, шисюн.

Хотя на лице по-прежнему не было эмоций, Шэнь Вэньлань заметил, как изменился его взгляд. Он погладил Цинь И по голове. В его глазах тот оставался лишь несмышленым ребенком, как и Чжан Цинчжу, как и младшая сестра, прикованная к постели.

— Тренируйся усердно.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18887/1844957>